

Общий опыт, разные стратегии: Янош Корнаи и китайские реформы

Ольга Николаевна Борох

Институт Китая и современной Азии РАН, Москва, Россия, e-mail: borokh@hotmail.com

Цитирование: Борох О.Н. (2022). Общий опыт, разные стратегии: Янош Корнаи и китайские реформы. *Terra Economicus* 20(4), 59–74. DOI: 10.18522/2073-6606-2022-20-4-59-74

В статье рассматривается история восприятия в КНР экономических идей Яноша Корнаи в контексте китайского подхода к освоению зарубежных теорий и формирования собственной политики преобразований. С 1980-х годов и до конца жизни Корнаи поддерживал тесные контакты с китайским экономическим сообществом, внимательно следил за ходом реформ в КНР. Основанная на изучении практического опыта функционирования социалистической системы книга Корнаи «Дефицит» вызвала в Китае широкий резонанс и способствовала освоению реформаторами концепций «мягких бюджетных ограничений», инвестиционного голода, патернализма, ставших частью языка китайской экономической науки. Проведенный Корнаи анализ недостатков традиционной модели социализма был востребован в Китае в начальный период реформ как аргумент в пользу отказа от директивного планового хозяйства и стимул для углубления исследований социалистической экономики. С помощью метафоры «супермаркета» Корнаи предупреждал об угрозе хаоса в случае избирательного фрагментарного реформирования социалистической системы. Однако приверженность Корнаи стратегии преобразований, объединяющей рыночную трансформацию с политической либерализацией, не встретила поддержки среди китайских экспертов. В конце жизни Корнаи призывал к сдерживанию Китая и сожалел о своем участии в разработке китайских реформ, что не помешало китайским исследователям сохранить теплое отношение к венгерскому экономисту. Научная биография Корнаи стала в Китае для молодых ученых примером сочетания патриотизма с успешным продвижением своих исследований во внешний мир. Общение с Корнаи и освоение его идей помогли китайскому научному сообществу углубить понимание многообразия путей реформирования централизованной плановой экономики, сделать самостоятельный вывод о неприемлемости радикальных рецептов перехода к рыночной экономике и обратиться к разработке стратегии преобразований, адаптированной к национальной специфике Китая.

Ключевые слова: Китай; экономические реформы; социалистическая система; дефицит; рыночная экономика; транзитология; политическая либерализация

Благодарность: Статья основана на докладе, представленном на XXIII Ясинской (Апрельской) международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества (апрель 2022 г.). Автор благодарит участников обсуждения доклада за комментарии. Автор признателен анонимным рецензентам журнала за ценные советы и замечания.

Common experience, different strategies: János Kornai and Chinese reforms

Olga N. Borokh

Institute of China and Contemporary Asia RAS, Moscow, Russia, e-mail: borokh@hotmail.com

Citation: Borokh O.N. (2022). Common experience, different strategies: János Kornai and Chinese reforms. *Terra Economicus* 20(4), 59–74 (in Russian). DOI: 10.18522/2073-6606-2022-20-4-59-74

The paper examines the history of perception in the PRC of the economic ideas of János Kornai in the context of the Chinese approach to the mastering of foreign theories and the national reform policies. From the 1980s until the end of his life, Kornai maintained contacts with the Chinese economic community and closely followed the progress of transformations in the PRC. Based on the study of the practical experience of the functioning of the socialist system, the “Economics of Shortage” caused a wide resonance in China and contributed to the assimilation by the reformers of the concepts of “soft budget constraints”, investment hunger, paternalism, which became part of the language of Chinese economics. With the help of the “supermarket metaphor”, Kornai warned of the threat of chaos in the case of selective piecemeal reform of the socialist economy. However, Kornai’s strategy of transformation that combines market reforms with political liberalization was rejected by Chinese experts. At the end of his life, Kornai called for the containment of China and regretted his role of adviser to Chinese reformers. Communication with Kornai and mastering his ideas helped the Chinese scholarly community to deepen their understanding of the variety of ways to reform the centrally planned economy and draw an independent conclusion about the unacceptability of radical recipes for the transition to a market economy.

Keywords: China; economic reforms; socialist system; shortage; market economy; transition; political liberalization

Благодарность: *The paper is based on the presentation at the XXIII Yasin (April) International Academic Conference on Economic and Social Development (April 2022). The author would like to thank the participants of Conference discussion for their comments. The author is grateful to the anonymous reviewers of the journal for valuable suggestions.*

JEL codes: B24, B31, B51, P20, P21, P31, P51

Введение

История восприятия в Китае идей венгерского экономиста Яноша Корнаи (1928–2021) от середины 1980-х до наших дней отразила сложность и многогранность воздействия зарубежных экономических концепций на теоретические поиски и формирование курса преобразований. В статье поставлена задача на основании изучения опыта освоения экономических идей Корнаи в Китае выявить повлиявшие на этот процесс факторы. Предпринята попытка проанализировать причины, по которым одни идеи венгерского ученого в Китае воспринимали с энтузиазмом, а другие обходили стороной или даже подвергали критике. Акцент сделан на выявлении воздействия предложенной Корнаи интерпретации опыта преобразований социалистической экономики в Восточной Европе на его трактовки перехода к рынку в странах Азии. Изучение современных китайских научных публикаций призвано идентифицировать конкретные содержательные аспекты неприятия академическим сообществом КНР реформаторской стратегии Корнаи.

Общий опыт как фактор сближения

В ранний период реформ в КНР в конце 1970-х – начале 1980-х гг. китайские сторонники преобразований обратились к опыту осмысления проблем совместимости рыночной экономики и социализма учеными из Восточной Европы (Борох, 1998: 121–134). Благодаря этим поискам в Китае обрели известность В. Брус и О. Шик, их приглашали для чтения лекций и участия в экономических семинарах. Опубликованная на английском языке книга Корнаи *Economics of Shortage* (Kornai, 1980) была известна в первой половине 1980-х гг. лишь немногим китайским экономистам, получившим возможность отправиться на стажировки в американские университеты. Однако влияние этих ученых в научной среде создало условия для быстрого и широкомасштабного распространения идей Корнаи в Китае.

Уникальную роль в этом процессе сыграл У Цзинлянь (1930 г.р.), пришедший в сферу экономических исследований в 1950-е гг. В период реформ он совмещал работу в Институте экономики Китайской академии общественных наук (КАОН) с проведением исследований для органов государственной власти. У Цзинлянь познакомился с Корнаи в 1981 г. на экономической конференции в Афинах. Теоретический доклад венгерского экономиста о причинах дефицита в социалистической экономике показался ему актуальным для решения проблем китайских реформ (Csikós-Nagy et al., 1984: 82–85). У Цзинлянь глубоко изучил монографию Корнаи, когда в 1983–1984 гг. занимался экономическими исследованиями в США. После возвращения в Китай он сделал эту книгу обязательной для чтения своими аспирантами в КАОН, после чего она быстро обрела популярность среди студентов¹.

Близость воззрений двух экономистов стала основой их многолетней личной дружбы. Исследователь китайских экономических преобразований И. Вебер утверждает, что «Корнаи сформировал взгляды У на реформы, и У стал самым большим сторонником Корнаи в Китае» (Weber, 2021: 278). По ее мнению, два экономиста совместно уходили от ортодоксальных взглядов и становились радикальными рыночными реформаторами, при этом «У следовал по стопам Корнаи» (Weber, 2021: 278). Эта точка зрения представляется преувеличением, так как уже в начале 1980-х гг. У Цзинлянь активно и самостоятельно участвовал в обсуждении проблем китайской экономики и выступал за рыночные преобразования (эти взгляды были выражены столь отчетливо, что в 1990-е гг. ученый обрел в китайских научных кругах прозвище У Шичан – «У Рынок»).

В 1985 г. Корнаи впервые посетил Китай для участия в Башаньском международном совещании по макроэкономике (Gao, 2018; Lin, 2018; Wei, 2019; Zhang, 2021; Zhao, 2008). Важную роль в его приглашении на это мероприятие сыграл У Цзинлянь. Предложенная Корнаи типология моделей экономических реформ, основанная на разделении административной и рыночной координаты, вызвала большой интерес у китайских слушателей (Liu et al., 1985; Zhou, 1986). Уже тогда стали заметны теоретические разногласия между ними. Венгерский экономист выступил против китайской стратегии «двухколейной системы цен», предупреждая, что при ее осуществлении предприятия не будут реагировать на ценовые сигналы. Китайские реформаторы считали временное использование этой системы в процессе перехода к рынку вполне допустимым.

На Башаньском совещании Корнаи позиционировал себя как «радикальный реформатор» (Корнаи, 1986). Через несколько десятилетий один из организаторов мероприятия бывший представитель Всемирного Банка в Китае Эдвин Лим (Линь Чжунгэн) рассказал, что Корнаи критически относился к деятельности Банка в Китае в 1980-х гг. из-за того, что эта структура сосредоточила внимание на экономике, а не на политике. В то время на фоне глобального нелиберального сдвига Всемирный Банк занимал сбалансированную позицию, привнося различные точки зрения и оставляя решение на усмотрение китайской стороны (Weber, 2021: 293–294).

Корнаи считал этот подход наивным, утверждая, что экономическая реформа без трансформации политической системы обречена на торможение. Он заявил, что постепенные преобразования породят проблему отсутствия единых «правил дорожного движения», и это создаст хаос в функционировании экономики (Liu et al., 1987: 7).

¹ Wu, Jinglian. Speech in honor of János Kornai on the occasion of the celebration of his 90th birthday, February, 2018. <https://www.kornai-janos.hu/WU-Jinglian-speech-in-honor-of-Janos-Kornai.pdf> (accessed on April 10 2022)

На совещании 1985 г. Корнаи не стал добиваться от китайских коллег поддержки своих радикальных рекомендаций. По мнению исследователя китайских реформ Дж. Гевирца, Корнаи осознал, что китайские экономисты не рассматривали его концепцию дефицита «как осуждение всех вариантов социализма, а ограничивали ее критикой командной экономики» (Gewirtz, 2017: 149). Венгерский ученый адресовал радикальный подход западной аудитории, предложив китайской стороне адаптированную смягченную позицию. «В этом смысле у меня было два разных лица: одно лицо для Венгрии, а другое – для Китая», – признавал Корнаи. Его советы на Башаньском совещании «существенно отличались от взглядов, которыми он был широко известен во всем мире» (Gewirtz, 2017: 149).

Китайское увлечение «Экономической наукой дефицита»

В 1986 г. переведенную с английского языка книгу Корнаи опубликовали в Китае под названием «Экономическая наука дефицита» (Kornai, 1986). В российском научном обороте эта работа известна как «Дефицит» (Корнаи, 1990), ее перевод выполнен с венгерского языка. Китайским переводчикам было удобнее опираться на более знакомую и понятную английскую экономическую терминологию. Перенос из английского в китайское название слова *economics* как «экономическая наука» (*цзинцзи сюэ*) заметно повысил значение книги в глазах читателя – она не просто описала явление дефицита, а создала новый раздел экономического знания, сосредоточенный на исследовании этой проблемы².

Монография Корнаи вызвала внутри Китая большой резонанс, поскольку помогала понять скрытые механизмы функционирования социалистической системы. Этот анализ был широко востребован в китайском научном сообществе, однако к распространению радикального подхода к преобразованиям он не привел. Первые китайские отклики на книгу подчеркивали, что Китаю нужно углубить понимание проблем социалистической экономики для того, чтобы найти собственный путь ее реформирования.

Еще до публикации перевода в Китае отмечали, что проведенное Корнаи исследование хронического дефицита «обогастило экономическую науку социализма» (Pan, 1985: 65). Ли Чжэньнин из Китайского института реформы экономической системы указал, что основной заслугой Корнаи стал поиск новых методов исследования. Венгерский ученый уделял внимание не нормативному, а позитивному анализу; исходил не из идеальной модели равновесия по Вальрасу, а описывал нормальное состояние экономики, далекое от вальрасова равновесия; вместо характерной для капитализма ограниченной по спросу системы он исследовал ресурсоограниченную социалистическую экономику (Li, 1986: 27–28).

Подчеркнуто сближая идеи Корнаи с собственными поисками, китайские авторы утверждали, что венгерский ученый добился заметных научных результатов благодаря тому, что «придерживался методологии марксизма и на этой основе широко впитал теоретические результаты экономической науки и других научных дисциплин Запада и Востока» (Li, 1986: 31). Они указывали, что многие важные для китайских реформ проблемы в книге остались нерешенными. Корнаи проанализировал институциональные причины дефицита – «мягкие бюджетные ограничения» предприятий, вызванные «патернализмом» со стороны государства, намекнув на связь этого явления с собственностью на средства производства и сложившейся системой принятия решений, однако не представил всестороннего анализа этих факторов. Исследование опыта небольшой Венгрии привело к тому, что в «Экономической науке дефицита» было только два уровня анализа – государства и предприятий, без актуального для китайской практики уровня местных правительств (Li, 1986: 31).

Книга Корнаи пришла в Китай необычайно своевременно. В ранние годы реформ китайская марксистская политэкономия быстро осваивала тему товарно-денежных отношений, однако ей заметно недоставало глубины в анализе социалистической системы. Западная экономическая наука исследовала далекие от практических нужд Китая проблемы развитого рыночного хо-

² В статье название китайского издания книги Корнаи дается в точном обратном переводе на русский язык как «Экономическая наука дефицита».

зяйства, а перспективы использования «буржуазных» теорий для нужд социалистической модернизации обсуждали лишь немногие китайские ученые. Проведенный Корнаи через призму опыта социалистической Венгрии анализ проблемы дефицита был понятен китайской аудитории и создавал у нее чувство приобщения к «дворцовым тайнам» социалистической экономики (Zhang, 2016: 318). Этот образ впервые появился в предисловии Линь Цзичжоу к китайскому изданию сборника статей венгерского ученого: «Люди, жившие при традиционной социалистической системе, при чтении трудов Корнаи испытывают чувство, будто им рассказывают настоящие истории дворцовых покоев» (Lin, 1987: 3). Система талонов и карточек сохранялась в Китае в 1980-е гг., повседневный жизненный опыт еще больше стимулировал интерес к «Экономической науке дефицита».

На протяжении десятилетий недостатки плановой социалистической экономики были известны в Китае не хуже, чем в Восточной Европе. Однако китайские экономические круги не породили к началу реформ своего Бруса, Шика или Корнаи. Китайские исследователи объясняют это отличие более свободной политической средой в Восточной Европе. К примеру, видный экономист Сунь Ефан стал в период правления Мао Цзэдуна мишенью для критики за продвижение теории прибыли при социализме, в период «культурной революции» он с 1968 по 1975 г. просидел в тюрьме. Венгерский лидер Янош Кадар говорил, что Корнаи не достиг уровня строгого старого идейного члена партии, но власти не отказывали ему в свободе, поездки ученого из социалистической страны в Гарвард были естественными (Zhang, 2016: 320).

Сам Корнаи называл свой подход «не предписывающе-нормативным, а описательно-позитивным» (Kornai, 1984: 60). Для уставших от теоретического догматизма китайских ученых ценным было то, что он исходил из реальной экономической ситуации. В середине 1980-х молодые исследователи провели обследования в 23 экспериментальных городах Китая. В итоговом докладе они использовали «коэффициент Корнаи» (пропорция между запасами входящей продукции и запасами продукции на выходе), чтобы оценить переход от рынка продавца, связанного с ограничениями по ресурсам, к рынку покупателя, связанного с ограничениями по спросу. Они хотели показать, что место предприятий как самостоятельных субъектов рынка повысилось, а роль монополизма продавцов сократилась. Результаты обследования вошли в изданную в 1986 г. книгу «Реформа: стоящие перед нами вызовы и выбор» (Liu, 2019: 287).

В предисловии к китайскому изданию своего труда Корнаи отмечал, что понимание – это первый шаг к изменениям. Он пояснил, что Китай в сто раз больше Венгрии, но эта книга не про Венгрию, она посвящена традиционной классической социалистической системе. Влияние книги на китайские научные круги и чиновников было беспрецедентным. Руководители Государственного планового комитета КНР провели специальное совещание для обсуждения вопросов, поднятых в исследовании Корнаи. В 1986 г. на конференции в Нью-Йорке профессор Йельского университета Дж. Фэрбэнк, внимательно следивший за развитием китайской экономической мысли, сказал прибывшим из Китая Чжао Жэньвэю и У Цзинляню: «Некоторые материковые экономисты слишком высоко подняли Корнаи, как бы ставя его в один ряд с Марксом! Но как можно сравнивать Корнаи с Марксом?» (Gewirtz, 2017: 166; Liu, 2019: 291). В экономических кругах бытовало мнение, что особенность книги Корнаи состоит в том, что он начал анализ с распространенного явления в социалистической экономике – дефицита подобно тому, как Маркс – с товара. В Китае говорили, что Маркс дал глубокий анализ традиционной капиталистической экономики, а Корнаи – социалистической.

К 1987 г. в китайской научной литературе количество ссылок на работы Корнаи превысило число ссылок на работы П. Самуэльсона или М. Фридмана. Корнаи стал самым влиятельным зарубежным экономистом в Китае³. В академическом журнале «Цзинцзи яньцзю» («Экономические исследования») в 1985–1989 гг. частота упоминания имени Корнаи превышала всех прочих экономистов. Сходная ситуация была в популярном в то время среди интеллигенции журнале «Ду шу» («Чтение книг») (Liu, 2019: 290). Это влиятельное либеральное издание ознакомило с «просветительскими» взглядами Корнаи широкую читательскую аудиторию (Lu, 1985).

³ Wu Jinglian. Speech in honor of János Kornai on the occasion of the celebration of his 90th birthday, February, 2018. <https://www.kornai-janos.hu/WU-Jinglian-speech-in-honor-of-Janos-Kornai.pdf> (accessed on April 10 2022)

Венгерского экономиста называли «новаторской» фигурой китайских реформ и рекомендовали заимствовать из «Экономической науки дефицита» «методы исследования социалистической системы», в особенности слабо развитые в те годы в Китае математические и модельно-ориентированные аспекты экономических исследований. Корнаи хвалили за то, что он сосредоточил внимание на «использовании инструментов западной экономической теории и анализа для изучения социалистической экономической системы, сочетая научные элементы марксистской экономической теории и западной экономической теории» (Ли, 1985: 33). В этой трактовке пример Корнаи должен был вдохновить китайских исследователей на синтез марксизма с западными концепциями.

По мнению У Цзинляня, в результате знакомства с книгой Корнаи китайские политики и экономисты пришли к выводу, что многие экономические проблемы, которые они считали последствиями политических ошибок, на самом деле являются неотъемлемыми дефектами централизованной плановой экономической системы, которые можно преодолеть только путем кардинальной реформы⁴.

Корнаи гордился популярностью своего труда в Китае: «Книга служила теоретической основой, когда в Китае была ликвидирована командная экономика, и ее использовали в качестве учебника везде, где преподавали экономическую науку» (Kornai, 2006: 325). Эти слова недалеки от истины. Однако период повсеместного интереса к его монографии в КНР ограничен второй половиной 1980-х гг.

После китайских внутривластных потрясений 1989 г. и публикации Корнаи в 1990 г. книги «Путь к свободной экономике» (Kornai, 1990) с либеральной критикой социализма влияние ученого в Китае стало убывать. Главной причиной была не столько политическая несовместимость, сколько утрата практической актуальности. По мере продвижения рыночных преобразований важность темы дефицита для экономики КНР неуклонно снижалась. Китайские ученые признают, что новому поколению исследователей, «наверное, будет сложно понять “Экономическую науку дефицита”, так как в мире почти не осталось традиционного социализма» (Ли, 2019: 291).

В 1999 г. Корнаи посетил Китай по поводу второго издания перевода книги. При встрече многие руководители городов, преподаватели университетов и менеджеры говорили, что считают себя его «скромными учениками» (Ли, 2019: 289–290). Однако экономика КНР за полтора десятилетия разительно изменилась. Китайские студенты и редакторы показали гостю универмаги и рынки. Один из них сказал: «Пора написать новую книгу: на смену экономике дефицита пришла экономика избытка» (Корнаи, 2012: 102). Это предложение побудило Корнаи обратиться к теме экономики избытка (*surplus*) как особенности капиталистической экономики и ее отличиям от характерной для социализма экономики дефицита.

Научная биография Корнаи в китайском контексте

В 2005 г. Корнаи в третий и последний раз посетил Китай. Позитивный отклик вызвало его заявление о том, что «Китай является важным участником на арене истории великой трансформации» (Kornai, 2005: 22). Корнаи выражал надежду на успех китайских реформ, подчеркивая, что его рекомендации не следует воспринимать как догму или руководство к действию: «Китай идет своим путем, разработчики политики и китайские экономисты могут выбрать путь, который им подходит» (Kornai, 2005: 23). При анализе китайских преобразований Корнаи регулярно поднимал тему соотношения форсированного и гармоничного развития. По мнению ученого, в КНР ярко проявляются экономические проблемы и социальные издержки, связанные с чрезвычайно быстрым ростом. Поэтому требование гармоничного роста, о котором Корнаи писал еще в 1972 г. в книге «Гонка или гармоничный рост», для Китая более своевременно, чем когда-либо (Kornai, 2006: 218).

Вспоминая свои поездки в Китай и Вьетнам в 2005 г., Корнаи писал, что эти страны напомнили ему Венгрию конца 1980-х гг. Они дальше Венгрии тех лет продвинулись по пути эко-

⁴ Ibid.

номических реформ, распространения рыночной экономики и частной собственности. Однако политические реформы там только намечались, а идеологию марксизма нельзя было публично ставить под сомнение. По мнению Корнаи, «было бы большой ошибкой для любой страны предписывать с доктринерской жесткостью тот же рецепт, который подают в постсоциалистических странах Восточной Европы» (Kornai, 2006: 380). Он надеялся, что увидит день появления в Китае и во Вьетнаме демократии, но «это будущее удовольствие зависит от двух условий»: сам Корнаи должен жить долго, а эти страны должны ускорить темпы перемен (Kornai, 2006: 380).

Феномен популярности в Китае «Экономической науки дефицита» был уникальным и не затронул все труды ученого. Изданная на английском языке в 1992 г. книга Корнаи «Социалистическая система» (Kornai, 1992) вышла в Китае в 2007 г. с опозданием на полтора десятилетия. Интерес китайского научного сообщества к творчеству Корнаи возродился на фоне публикации в 2013 г. в Шанхае перевода его автобиографии «Силой мысли». К этому времени кругозор китайских экономистов позволял оценить место идей Корнаи в мировой экономической науке с учетом содержания его ранних работ, которые не были известны в Китае в середине 1980-х.

Автобиография «Силой мысли» сначала была переведена на китайский язык и издана в 2009 г. традиционными иероглифами в Гонконге. В рецензии на это издание Чжао Жэньвэй напомнил о работе Корнаи «Антиравновесие» (1971 г.), которая была опубликована в Китае в 1988 г. Чжао Жэньвэй охарактеризовал эту книгу как вызов не только неравновесию в плановой системе, но и ядру неоклассики – вальрасову равновесию. В предисловии к гонконгскому изданию «Силой мысли» Корнаи писал, что на рынке бывает два состояния – рынок покупателя и рынок продавца, рынок долгое время отклоняется от вальрасова равновесия, поэтому неоклассика не может объяснить реальное состояние рынка. Чжао Жэньвэй привел слова Корнаи о том, что он до сих пор смотрит на неоклассику критическим взглядом и не считает ее истиной для всех времен. Поэтому «антиравновесие» – это не только название книги, но и самое «вызывающее» дело жизни Корнаи (Kornai, 2006: 197; Zhao, 2009: 180).

В предисловии к шанхайскому изданию Корнаи отмечал, что китайские читатели занимают в его эмоциональном мире особое место (Kornai, 2013). Большое внимание к китайским сюжетам в автобиографии Корнаи особенно заметно на фоне крайне скупых упоминаний о советских коллегах. В книге «Силой мысли» можно встретить лишь имена нобелевского лауреата Л.В. Канторовича, Р.Г. Карагедова, познакомившего советского читателя с исследованием Корнаи проблемы дефицита, В.Р. Хачатурова, вступившего в спор с Корнаи на конференции в Афинах, и Т.И. Заславской, приглашенной на конгресс Европейской экономической ассоциации. Китайские коллеги во главе с У Цзинлянем оставили в интеллектуальной биографии Корнаи намного более глубокий след, чем советские и российские ученые.

Для старшего поколения китайских экономистов публикация автобиографии Корнаи стала возможностью напомнить о его былой популярности в Китае, поделиться личными воспоминаниями. Чжао Жэньвэй отмечал, что во всех книгах Корнаи были главы о реформах в Венгрии, однако ученый не был замкнут в ее рамках – экономист впитывал зарубежные концепции и транслировал свои научные результаты за пределы страны. Корнаи анализировал социалистическую экономику исходя из опыта Восточной Европы и бывшего СССР. Китай в то время находился на более низком этапе развития, однако советская система оказала на Китай определяющее влияние, поэтому результаты научной деятельности Корнаи помогли обобщить опыт экономического развития КНР и китайских реформ. В условиях плановой экономики в Китае также наблюдался дефицит, инвестиционный голод и «нежесткое бюджетное ограничение» предприятий были повсеместными. Чрезмерная централизация управления экономикой сменялась ослаблением контроля, что вело к хаосу и новой централизации. В конце 1950-х – начале 1960-х гг. китайские экономисты предположили, что баланс относителен, а несбалансированность абсолютна. Сюэ Муцяо, Сунь Ефан, Юй Гуаньюань участвовали в дискуссии о соотношении высоких темпов и пропорциональности, о товарном производстве и законе стоимости. Однако обсуждения длились недолго и в обстановке замкнутости, у ученых отсутствовал широкий международный кругозор, поэтому в Китае не мог появиться труд, подобный «Экономической науке дефицита» (Zhao, 2009: 183–184). Чжао Жэньвэй высказал сожаление, что при написании книги Корнаи

не был знаком с исследованиями сбалансированности и несбалансированности в Китае начала 1960-х гг. (Zhao, 2009: 186).

Автобиография Корнаи стала поводом для обсуждения перспектив интернационализации полученных китайскими экономистами научных результатов. Сюй Чэнган подчеркнул, что о признании вклада Корнаи в развитие экономической теории свидетельствует тот факт, что ученый несколько раз попадал в шорт-лист Нобелевской премии (Ху, 2010). Это болезненная тема для китайского научного сообщества, внутри которого шли долгие споры о шансах опереться на успех реформ для создания новой теории, способной принести экономисту из КНР Нобелевскую премию. Биография Корнаи позволяла сделать утешительный вывод о возможности оказать существенное влияние на развитие мировой экономической науки с опорой на изучение опыта социалистической страны, пусть даже без получения вождя страны премии.

Профессор Народного университета Китая Не Хуэйхуа поставил вопрос о том, чему могут научиться у Корнаи молодые китайские ученые. Они часто жалуются, что недостаточная всесторонняя экономическая подготовка в вузах КНР не позволяет выйти на передовые рубежи экономической науки. Корнаи не получил специального экономического образования, он изучал экономическую науку самостоятельно, поэтому его научные достижения должны вселить в молодых китайских экономистов надежду. Также не следует жаловаться на недостаточное владение английским языком и видеть в этом препятствие для выхода на мировой уровень. Корнаи в детстве изучал венгерский и немецкий, английский он начал самостоятельно учить в тридцатилетнем возрасте, многие его важные публикации вышли сначала на венгерском, и лишь потом были переведены на другие языки. Китайские исследователи часто сетуют, что изобилие научных школ и литературы не позволяет им сделать теоретические инновации. Однако Корнаи не стремился к публикации статей в ведущих экономических журналах и смело критиковал недостатки западного неоклассического мейнстрима. На примере Венгрии он проанализировал реально существующий внутренний механизм плановой экономической системы. Именно потому, что Корнаи «одной ногой уже вошел в мейнстрим, перешагнув его порог, а другой все еще находился за пределами господствующей экономической теории»⁵, он смог вырваться за рамки стереотипов и стать первооткрывателем в исследовании переходной экономики.

Серьезную проблему китайские исследователи видят в дискриминации в международном академическом сообществе и придирчивом отношении к их статьям. Не Хуэйхуа признал, что, если ученый опирается на данные по экономике Индии, никто не будет сомневаться в их достоверности, но при использовании китайских данных экономисты постоянно должны доказывать свою правоту. В сходной ситуации оказался Корнаи, когда ведущие экономические журналы не публиковали статьи о социалистических странах. Его первую статью приняли к публикации на Западе благодаря тому, что она была написана на языке западной экономической науки, поэтому китайским исследователям необходимо начать с овладения этим общепринятым языком.

Из автобиографии Корнаи китайским ученым было рекомендовано воспринять дух настойчивости, помогавший находить нестандартные решения в теории. В наши дни научная молодежь Китая сталкивается с утилитарными оценками показателей эффективности и вынуждена публиковать большое количество статей. Во времена Корнаи экономист мог придавать первостепенное значение научному вкладу самой статьи, а не рейтингу журнала и числу публикаций. Главное противоречие в современном академическом мире возникло между идеальным желанием молодых ученых «точить один меч десять лет» и системой оценки, требующей «точить десять мечей за один год»⁶. Не Хуэйхуа подчеркнул, что, если ученые КНР хотят откликнуться на официальный призыв шире пропагандировать китайский опыт развития, они должны учиться способности концептуализации у Корнаи – на основе изучения экономики маленькой страны Восточной Европы он смог разработать отражающую особенности плановой экономической системы концепцию «мягких бюджетных ограничений», которая впоследствии была распространена на другие экономики мира⁷.

⁵ Nie Huihua. Zhongguo xuezhe keyi xiang Keernai xuexi shenme [Nie Huihua. What Chinese scholars can learn from Kornai (in Chinese)]. https://www.thepaper.cn/newsDetail_forward_15529150; <http://nads.ruc.edu.cn/xzgd/13a3a3bf01ea4ae2b3f1fab1bb51ff75.htm> (accessed on April 10 2022)

⁶ Ibid.

⁷ Ibid.

Развитие Китая и проблемы транзитологии

После 2005 г. Корнаи больше не посещал Китай, но сохранил связи с китайскими научными кругами. Помимо У Цзинляня, важную роль сыграли китайские ученики Корнаи 1980-х гг. из Гарвардского университета. Сюй Чэнган остался работать у Корнаи в качестве научного сотрудника, написал под руководством Корнаи и Э. Маскина докторскую диссертацию, позднее он стал профессором Гонконгского университета. Другим известным учеником Корнаи был Цянь Инъи, который вернулся в КНР и стал профессором Университета Цинхуа.

В 2010 г. Корнаи направил видеозапись с поздравлениями для конференции по поводу 80-летия У Цзинляня и научный доклад, который на этом мероприятии представил Сюй Чэнган⁸. В декабре 2013 г. телекомпания «Феникс» организовала в Пекине дискуссионный форум для обсуждения мемуаров Корнаи. На заключительном пленарном заседании была представлена беседа с Корнаи и У Цзинлянем, отвечавшими на вопросы Сюй Чэнгана об актуальных проблемах развития Китая начала 2010-х гг., включая замедление темпов роста, экономическую и социальную напряженность, увеличение неравенства доходов, возможность расширения масштаба политических реформ⁹.

В 2016 г. Корнаи принял дистанционное участие в церемонии вручения «Китайской премии по экономической науке», учрежденной частным Национальным экономическим фондом. Первыми лауреатами премии стали его ученики Цянь Инъи и Сюй Чэнган. В своем приветствии наставник похвалил их за глубокое понимание его лекций и возвращение в Китай, хотя оба имели возможность сделать карьеру на Западе. Оба ученика были вдохновлены теорией «мягких бюджетных ограничений». Цянь Инъи в докторской диссертации использовал и развил модель математической теории игр Дева трипона – Маскина. Сюй Чэнган описал роль этого явления в капиталистической системе как одного из факторов, позволяющих объяснить перегрев экономики, который привел к стагнации сначала в японской, а потом – в американской экономике и к мировой депрессии. Корнаи поднял тему напряжения и противоречий в китайской экономике и обществе, вызванных стремительным развитием в период реформ¹⁰.

В сентябре 2017 г. Корнаи в видеоформате выступил в качестве приглашенного докладчика на организованном китайскими экономистами форуме на тему «Растущий популизм и его пагубные последствия». Он подчеркнул, что высокие темпы роста не могут сохраняться вечно, их сменяют замедление, инфляция и безработица. В этот момент в обществе появляются популистские и националистические настроения, лидеры ужесточают государственное управление и, стремясь отвлечь внимание от внутренних проблем, переключаются на внешние, появляются признаки экспансионистской политики. Венгерский ученый указал на ошибочность точки зрения, согласно которой подъем экономики и развитие рыночных отношений автоматически ведут к демократизации политического строя. Он призвал китайских интеллектуалов приложить особые усилия для прогресса в политическом устройстве¹¹.

На протяжении нескольких десятилетий научной трибуной Корнаи в Китае служил созданный в 1985 г. журнал «Цзинцзи шэхуэй тичжи бицзяо» («Сравнение экономических и общественных систем»). В первом выпуске была опубликована статья, представившая книгу «Экономическая наука дефицита». На страницах журнала появились статьи Корнаи «Несколько уроков венгерской экономической реформы» (1986, № 4), «Контраст между видением экономической реформы и реальностью» (1986, № 6), «Экономическая реформа Китая глазами венгерского экономиста – запись интервью» (1987, № 5). В 2015 г. в юбилейном номере в честь 30-летия журнала вышла статья Корнаи «Прошлое и будущее сравнительных экономических исследований» (Kornai, 2015). В ней ученый отметил, что в результате преобразований бывшие социалистические страны уже превратились в страны с рыночной экономикой. Перспективной темой ис-

⁸ Kornai, J. Wu Jinglian – Birthday greetings. <https://www.kornai-janos.hu/Kornai%20WU%20Jinglian%20Birthday%20greetings%202010.III.3.pdf> (accessed on April 10 2022)

⁹ Kornai at the Chinese “economic summit”. <http://www.kornai-janos.hu/news.html> (accessed on April 10 2022)

¹⁰ Kornai J. China Economics Prize greetings. <https://www.kornai-janos.hu/Kornai2016-China-Economics-Prize-greetings.pdf> (accessed on April 10 2022)

¹¹ Kornai J. Rising populism and its harmful effects. Video-talk at the China Economic Forum, September 23, 2017. <https://www.kornai-janos.hu/Kornai2017-Populism-talk.pdf> (accessed on April 10 2022)

следований Корнаи назвал выявление общих черт в прежних социалистических странах и их отличий от других государств. Другим направлением могло бы стать изучение вопроса о том, какая форма правления – демократическая или недемократическая – способна обеспечить более быстрое развитие. Многие исследователи транзитологии в прошлом были марксистами, а в марксистской теории базис определяет надстройку. Встает вопрос о том, сможет ли в будущем базис рыночной экономики долгое время сосуществовать с разными политическими надстройками – демократией, диктатурой, автократией. По мнению Корнаи, хотя экономический переход постсоциалистических стран уже завершен, исследование сравнительных экономических и общественных систем становится еще более настоятельным, чем ранее.

Расхождение стратегий и взаимная критика

С китайской стороны критика взглядов Корнаи стала заметна в середине 2010-х гг. Негативную реакцию вызвало выступление ученого в мае 2014 г. в Будапеште на конференции «Транзит в перспективе: 25 лет после падения коммунизма». При рассмотрении потенциальных угроз Корнаи разделил посткоммунистические страны на «посткоммунистические демократии», «посткоммунистические автократии» (их прототипом стала Россия) и «посткоммунистические диктатуры» (Китай, Вьетнам). Он призвал к сдерживанию процесса расширения зоны «автократий» и «диктатур», пояснив, что не собирается разрабатывать практические методы сдерживания, но стремится пробудить у слушателей чувство тревоги и опасности¹². Отклик на это выступление появился в китайской версии газеты *Financial Times* в ноябре 2014 г. под заголовком «От либерализма к новому консерватизму: критика “Угрожающих опасностей” Корнаи».

Развернутый полемический ответ подготовил исследователь Центра новой политической экономики Фуданьского университета Чэнь Пин. Он выделил два поворота в интеллектуальной биографии Корнаи: от социалистического экономиста – к экономисту либерального направления и от специалиста по проблемам переходной экономики – к геополитику, пропагандирующему сдерживание «красных диктатур». Молодой Корнаи был социалистом, в среднем возрасте он трансформировался в либерала, а в старости стал неоконсерватором, выступающим за политику сдерживания (Chen, 2015: 104, 124). Китайский ученый призвал извлечь уроки из «двух трансформаций» взглядов Корнаи, чтобы четко определить путь будущего развития Китая (Chen, 2015: 125). Сравнив итоги экономических преобразований в КНР, странах Восточной Европы и бывшего СССР, Чэнь Пин подчеркнул преимущества китайского пути реформ и назвал одной из причин неудач «шоковой терапии» следование либеральным взглядам, которые пропагандировал Корнаи.

В феврале 2018 г. на конференции в Будапеште, посвященной собственному 90-летию, Корнаи заявил, что Китай движется в неправильном направлении, а диктаторские черты системы становятся все сильнее и сильнее (Mihályi and Szélény, 2021: 205). В 2019 г. ученый выступил с резкой публичной критикой в адрес Китая и признанием своей моральной ответственности за экономическое возрождение КНР в годы реформ. В газете *Financial Times* вышла его статья «Экономисты разделяют вину за “чудовищный” поворот Китая», предупреждавшая о стремлении Пекина к мировой гегемонии¹³. Ученый заявил, что «внутри Китая происходят пугающие перемены». Дэн Сяопин обошел вопрос о капитализме и коммунизме, ему было «неважно, черная кошка или белая, главное, чтобы она ловила мышей». Но для Си Цзиньпина этот вопрос важен, и он якобы выступает за возвращение к классической коммунистической системе. Признаки подобного разворота Корнаи нашел в создании комитетов КПК в крупных учреждениях и компаниях, проведении показательных процессов над коррумпированными чиновниками, сокращении пространства для политических дискуссий.

Корнаи предположил, что в происходящем виноваты западные интеллектуалы, которые с одобрением наблюдали за трансформацией Китая и активно способствовали этим изменениям. Он сравнил их с ученым-экспериментатором Франкенштейном из рассказа писательницы XIX в. Мэри

¹² Kornai J. Threatening dangers. <https://www.kornai-janos.hu/Kornai2014%20Threatening%20dangers.pdf> (accessed on April 10 2022)

¹³ Kornai J. Economists share blame for China’s ‘monstrous’ turn Western intellectuals must now seek to contain Beijing. *Financial Times*, July 11 2019. <https://www.ft.com/content/f10ccb26-a16f-11e9-a282-2df48f366f7d> (accessed on April 10 2022)

Шелли, который оживил мертвое тело с помощью электрического шока, но воскресшее существо стало кровожадным монстром. По мнению Корнаи, многие западные ученые несут моральную ответственность за то, что не протестовали против воскрешения «китайского монстра», и за то, что взяли на себя активную роль советников. Ученый вспомнил собственное участие в китайских реформах, включая выступление на Башаньском совещании и влияние своих исследований проблемы дефицита. Другие западные интеллектуалы также делились рекомендациями, полагая, что «электрический шок» рыночных отношений и частной собственности принесет новую жизнь в застывший при Мао Цзэдуне Китай. Все они оказались Франкенштейнами, когда «грозный монстр» воскрес.

Развернутая дополненная версия статьи вместе с ответами Корнаи на замечания критиков была опубликована в англоязычном венгерском журнале *Acta Oeconomica* (Kornai, 2019). Среди дополнений заслуживает внимания включение в список «Франкенштейнов», наряду с западными советниками, китайских учеников Корнаи и китайских профессоров, выступавших за рыночные отношения и частную собственность. Корнаи признал, что их предложения ускорили экономический рост Китая, однако в новых условиях гигант повернулся против них и начал мешать им распространять свои идеи (Kornai, 2019: 488).

Многие коллеги не согласились с оценками Корнаи китайских реформ и сути китайской политической системы. Гж. Колодко отметил, что «нет никакого монстра», а «китайцы сами творцы своих колоссальных экономических достижений, хотя и не без некоторого влияния иностранной экономической мысли» (Колодко, 2021: 157). В ответ на выступление Корнаи западные критики утверждали, что рыночная трансформация Китая произошла бы и без поддержки со стороны зарубежных советников. Некоторые оппоненты оспаривали утверждение Корнаи о том, что его рекомендации оказали на китайских реформаторов более сильное влияние, чем других советников. Для обоснования этого тезиса Корнаи сослался на труд «беспристрастного свидетеля» – монографию Гевирца «Невероятные партнеры: китайские реформаторы, западные экономисты и создание глобального Китая» (Gewirtz, 2017; Kornai, 2019: 489).

Корнаи был разочарован тем, что большинство откликов касалось оценки ситуации в Китае, а не этических аспектов. В конце жизни его волновала универсальная дилемма ответственности человека, оживившего монстра, за поведение своего создания (Kornai, 2019: 491). Венгерский ученый пояснил, что в прошлом его рекомендации были основаны на двух теориях, распространенных среди экспертов по Китаю. Сторонники первой выступали за проведение экономической реформы, чтобы создать необходимые условия для политических преобразований. Другая теория подчеркивала, что успешный постепенный экономический рост будет сопровождаться органичным развитием демократии, как это произошло в западноевропейских странах. Однако успех этой причинно-следственной цепочки в Европе не означал, что в Китае все произойдет таким же образом. Ученый подчеркивал, что главным виновником появления «монстра» считает не себя, а тех китайских руководителей, чья политика сформировала нынешнюю систему Китая (Kornai, 2019: 492).

Поднятый Корнаи вопрос о понимании современного Китая получил развитие в статье венгерских исследователей И. Селеньи и П. Михайи (Mihályi and Szelényi, 2021). Они напомнили предложенную Корнаи в 1979 г. метафору «супермаркета», бросившую вызов теории «третьего пути» как устойчивого гибрида капиталистической и коммунистической политики. Корнаи утверждал, что социально-экономические системы не могут быть построены с помощью отбора элементов подобно поведению покупателей в супермаркете, свободно складывающих в тележку для покупок все, что им приглянулось на полках. В более поздних работах Корнаи сформулировал «тезис родства», согласно которому бюрократическая модель координации имеет сильную естественную привязку к государственной собственности, а рыночная координация естественно близка к частной собственности (Mihályi and Szelényi, 2021: 198).

Первоначально позиция Корнаи заключалась в том, что Китай был капиталистической диктатурой, а правящая КПК оставалась коммунистической только по названию. Он принимал монополию КПК на власть как данность и не считал ее слишком высокой ценой за предотвращение гражданской войны. После 2014 г. Корнаи полагал, что Китай все больше возвращается к комму-

нистическим временам, там расширяется государственное вмешательство в деятельность рынка и частную собственность, и в свете метафоры «супермаркета» это может привести к неустойчивости системы. В опубликованной в 2014 г. на венгерском языке статье ученый оценивал «50 на 50» шансы «демократизации политических институтов» Китая (Mihályi and Szelény, 2021: 203). Позднее Михайи в статье памяти Корнаи вновь подчеркнул, что в современной китайской системе возможен внутренний сбой и – ввиду размеров Китая – также внешние конфликты, однако только история может дать ответ, сбудется это предсказание Корнаи или нет (Mihályi, 2021: 515).

Китайские ученые все чаще высказывают сомнения в западной транзитологии, сторонником которой был Корнаи. Чжао Люян выразил несогласие с мнением Корнаи, считавшим, что социалистическая система, при которой ведущее место занимает бюрократическая координация, заметно отличается от капиталистической, где господствует рыночная координация, и эти два механизма не могут работать вместе и позитивно влиять друг на друга (Zhao, 2020: 117).

В «Социалистической системе» Корнаи писал, что частичные реформы недостаточны и обречены на неудачу, поэтому необходимы системные изменения. Он исходил из того, что неэффективный классический социализм представляет целостную систему, а реформы нарушают эту целостность. Социалистическая система неспособна обновить себя изнутри, поэтому в итоге происходят революционные изменения и движение в сторону капиталистической рыночной экономики (Корнаи, 2000: 23). Руководство КПК провозглашает современный «социализм с китайской спецификой» результатом внутреннего обновления системы в ходе реформ. С этой точки зрения Китай попросился с «советской моделью» централизованного планового хозяйства, но не отказался от социализма и взял на себя миссию его развития и адаптации к требованиям экономической открытости и участия в глобализации. Истоки этой трактовки социализма были сформулированы еще в начале 1990-х гг. при Дэн Сяопине, призывавшем не отождествлять рыночную экономику с капитализмом, а плановую – с социализмом.

Китайские авторы полагают, что в «системной парадигме» Корнаи проявилось дуалистическое мышление. Ученый отрицал возможность согласования внутренних экономических механизмов социализма и капитализма, отвергал перспективу взаимодействия правительства и рынка. Поэтому, несмотря на успехи в изучении проблемы дефицита, теория Корнаи отличается высокой степенью упрощения и идеализации, она уже опровергнута практикой китайских реформ, где вмешательство правительства не приводило к снижению эффективности (Zhao, 2020: 119).

В современных китайских публикациях по общественным наукам распространено противопоставление западного «дуализма» восходящему к традиции китайскому гармонизирующему подходу, способному объединять воедино разнородные элементы. Подобный синтез отвергает метафору «супермаркета» и не считает предрешенным сценарием дестабилизацию системы в результате ее частичного реформирования.

Наследие Корнаи в современном Китае

Идейные и теоретические разногласия не помешали китайским ученым искренне и эмоционально откликнуться осенью 2021 г. на весть о кончине Корнаи. Его назвали «иностранным экономистом, лучше всех знавшим Китай»¹⁴. Корнаи хвалили за то, что он призывал китайских экономистов преодолевать «заблуждение относительно темпов роста» и не пренебрегать другими задачами ради достижения высоких показателей ВВП, обращал внимание на растущий разрыв в доходах населения, подчеркивал важность законодательства для обеспечения функционирования рыночной экономики. Корнаи называли «учителем экономической науки, пришедшим из социалистической страны», научившим китайских коллег новой научной лексике анализа традиционной системы.

В Китае подчеркивали, что критика Корнаи в адрес традиционной системы социализма была основана не на идеологической ненависти, а на глубоком понимании плановой экономики и любви к Венгрии, поэтому его исследования обладали жизненной силой. Китайские авторы пи-

¹⁴ Keernai, yige zui dong Zhongguo de waiguo jingjixuejia zoule [Kornai, a foreign economist who knew China best is gone (in Chinese)]. <https://m.jiemian.com/article/6718685.html> (accessed on April 10 2022)

сали, что «Корнаи был связан с Китаем судьбой», и напоминали о стотысячных тиражах изданной в КНР «Экономической науки дефицита»¹⁵. Идеи Корнаи послужили ориентиром для китайских экономистов и политиков, они нашли отражение в плане седьмой пятилетки (1986–1990)¹⁶.

Прощание с Корнаи в Китае называли «прощанием с эпохой». Его поколение жило в эпоху беспрецедентных преобразований в истории человечества, как участник событий Корнаи выступил с серьезными размышлениями о системе планового хозяйства. Не упоминая о критике ученого в адрес Китая, авторы откликов на кончину Корнаи указывали, что в последние годы жизни на примере Венгрии он предупреждал об опасности поворота вспять, выступал с осуждением популизма. Многие напоминали об официальной китайской характеристике нашей эпохи, согласно которой в мире происходят глубокие изменения, которых не было сто лет: растет противодействие рыночным реформам, усиливается антиглобализм, люди сбивы с толку и паникуют, продолжает распространяться коронавирус. Корнаи оставил новым поколениям пример мужества, вдохновляя их на постоянный поиск истины и стремление к лучшему будущему¹⁷.

Сюй Чэнган отмечал, что китайских интеллектуалов и Корнаи объединила социалистическая система (Ху, 2016: 202). Даже самый выдающийся американский ученый, не живший при социализме и не знакомый с присущими ему общественными явлениями, не испытывает к нему никаких чувств, поэтому ему трудно изучать социалистическую систему. Сходным образом китайцам, не понимающим систему развитой рыночной экономики, трудно создать в этой сфере оригинальное исследование. Зачастую они ограничиваются небольшими модификациями существующих моделей, потому что у них нет чувств по отношению к обществу, в котором они никогда не жили.

Прощание с Корнаи предоставило повод подчеркнуть актуальность его идей в современных условиях. Сюй Чэнган не согласился с мнением, согласно которому успех китайских реформ привел к тому, что теорию Корнаи быстро забыли. Напротив, именно ужесточение «бюджетных ограничений» позволило экономике КНР лучше развиваться. В 1990-е гг. эту проблему удалось обуздать, однако повторное появление «мягких бюджетных ограничений» может иметь серьезные последствия для экономики Китая. Примеры новых форм «мягких бюджетных ограничений» демонстрируют некоторые государственные компании, котирующиеся на фондовом рынке, и местные финансовые платформы на местах, они также дают о себе знать в сфере недвижимости. Сюй Чэнган выразил сожаление, что сегодня в Китае многие незнакомы с теорией Корнаи и не знают о катастрофических последствиях «мягких бюджетных ограничений». Поднятые Корнаи проблемы существуют в реальности, их следует «диагностировать» и «лечить»¹⁸.

Заключение

За четыре десятилетия китайское научное сообщество прошло путь от широкомасштабного ажиотажного увлечения идеями Корнаи к глубокому и взвешенному пониманию его идей небольшой группой профессиональных экономистов, научившихся «говорить по-корнайски» (Kornai, 2006: 266). Призывы к полной либерализации и приватизации по-прежнему неприемлемы для китайского идеологического и научного мейнстрима. Однако даже после полного расхождения взглядов китайские экономисты сохранили привязанность к наследию венгерского ученого. В Китае у него остались верные друзья и ученики, сохранившие память о важности полученных от Корнаи советов для формирования курса реформ и для их личного научного роста.

Увлечение китайских экономистов освоением современных зарубежных теорий и методов не означало готовности механически следовать чужим рецептам. Китайские реформаторы ни-

¹⁵ Jingjixuejia Keernai de Zhongguo yuan [Economist Kornai's China fate (in Chinese)]. http://views.ce.cn/view/ent/202111/09/t20211109_37069980.shtml (accessed on April 10 2022)

¹⁶ Jingjixuejia Keernai qushi: ta shenke yingxiangle Zhongguo jingji gaige [Economist Kornai died: He profoundly influenced China's economic reforms (in Chinese)]. <https://m.bjnews.com.cn/detail/163465963214707.html> (accessed on April 10 2022)

¹⁷ Gaobie Keernai, gaobie yi ge shidai [Farewell to Kornai, farewell to an era (in Chinese)]. <https://finance.sina.com.cn/china/gncj/2021-10-19/doc-iktzscyy0594267.shtml> (accessed on April 10 2022)

¹⁸ Xu Chenggang. Jinian Keernai. Zhuan fang Xu Chenggang. Yao jingti ruan yusuan yueshu juan tu chong lai. [Xu Chenggang. Commemorating Kornai. Interview with Xu Chenggang: Beware of the comeback of soft budget constraints (in Chinese)]. <https://finance.sina.com.cn/jjxw/2021-10-26/doc-iktzscyy1927173.shtml> (accessed on April 10 2022)

когда не собирались проводить преобразования по рецептам Корнаи или любого другого иностранного экономиста. Вместе с тем неверно полагать, что китайская заинтересованность была поверхностной и полученные от иностранцев знания пропали даром. Главным приобретением стали углубленное осмысление многообразия путей реформирования централизованной плановой экономики и понимание необходимости разработки собственной стратегии, максимально адаптированной к национальной специфике Китая. Открытый и взвешенный подход к изучению зарубежных реформаторских идей, включая взгляды Корнаи, помог китайскому научному сообществу сделать самостоятельный вывод о неприемлемости радикальных методов преобразований.

Несмотря на многократные предостережения со стороны Корнаи, все эти десятилетия китайская сторона действовала по принципу «супермаркета» – как при разработке стратегии реформ, так и при осуществлении избирательного подхода к работам венгерского ученого. «Экономическая наука дефицита» в середине 1980-х гг. стала в КНР необычайно востребованным интеллектуальным «товаром». Тем временем многие другие его идеи и произведения, включая «Путь к свободной экономике», так и остались «лежать на полках». Китайские «покупатели» обошли их стороной, не усмотрев в них ничего пригодного для заимствования в интересах развития Китая.

Метафора «супермаркета» остается главной точкой расхождения современного китайского научного сообщества с западной транзитологией. Эффективно функционирующая рыночная экономика в КНР была создана без политической либерализации западного образца, а творческое сочетание элементов из «супермаркета» мировой экономической науки с китайской реальностью пока не привело китайские реформы к серьезным затруднениям и, тем более, к вызванному несочетаемостью компонентов хаосу. Китай намерен двигаться вперед собственным путем, избегая полного копирования иностранных моделей.

Литература / References

- Борох О.Н. (1998). *Современная китайская экономическая мысль*. М.: Восточная литература РАН. [Borokh, O. (1998). *Contemporary Chinese Economic Thought*. Moscow: "Vostochnaya Literatura" Publ. by Russian Academy of Sciences (in Russian)].
- Колодко Г.В. (2021). Янош Корнаи и его знаменательные работы. *Вопросы экономики* (11), 151–159. [Kolodko, G. (2021). János Kornai and his memorable work. *Voprosy Ekonomiki* (11), 151–159 (in Russian)]. DOI: 10.32609/0042-8736-2021-11-151-159
- Корнаи Я. (1990). *Дефицит*. М.: Наука. [Kornai, J. (1990). *Shortage*. Moscow: Nauka Publ. (in Russian)].
- Корнаи Я. (2000). *Социалистическая система. Политическая экономия коммунизма*. М.: Журнал Вопросы экономики. [Kornai, J. (2000). *The Socialist System: The Political Economy of Communism*. Moscow: Zhurnal Voprosy Ekonomiki Publ. (in Russian)].
- Корнаи Я. (2012). *Размышления о капитализме*. М.: Издательство Института Гайдара. [Kornai J. (2012). *Reflections on Capitalism*. Moscow: Gaidar Institute Press (in Russian)].
- Chen, Ping (2015). Zibenzhui zhansheng shehuizhui ma? – Keernai ziyouzhuayi de nizhuan he Dong Ou zhuanxing shenhua de pomie. *Zhengzhi jingjixue pinglun* (6), 102–128. [Chen, Ping (2015). Did Capitalism Overcome Socialism? – The reversal of Kornai liberalism and the dismantling of the transition myths in Eastern Europe. *China Review of Political Economy* (6), 102–128 (in Chinese)].
- Csikós-Nagy, B., Hague, D. and Hall, G. (eds.) (1984). *The Economics of Relative Prices: Proceedings of a Conference held by the International Economic Association in Athens, Greece*. London; Basingstoke: Macmillan.
- Gao, Shangquan (2018). Qinli "Bashan lun huiyi". *Quanqiuhua* (8), 5–11. [Gao, Shangquan (2018). Personal experience of "Bashan Boat Conference". *Globalization* (8), 5–11 (in Chinese)].
- Gewirtz, J. (2017). *Unlikely Partners: Chinese Reformers, Western Economists, and the Making of Global China*. Cambridge, MA: Harvard University Press.

- Kornai, J. (1980). *Economics of Shortage*. Amsterdam: North-Holland Publishing Company.
- Kornai, J. (1984). Adjustment to Price and Quantity Signals in a Socialist Economy. In: Csikós-Nagy, B., Hague, D. and Hall, G. (eds.) *The Economics of Relative Prices: Proceedings of a Conference held by the International Economic Association in Athens, Greece*. London; Basingstoke: Macmillan, pp. 60–77.
- Kornai, J. (1986). *Duanque jingjixue* (shang, xia). Beijing: Jingji kexue chubanshe. [Kornai, J. (1986). *Economics of Shortage*, parts 1, 2. Beijing: Economic Science Press (in Chinese)].
- Kornai, J. (1986). Tigong gei Zhongguo gaigezhe de Xiongyali de yixie jingyan jiaoxun. In: Hongguan jingji de guanli he gaige – hongguan jingji guanli guoji yantaohui yanlun xuanbian. Beijing: Jingji ribao chubanshe, di 61–94 ye. [Kornai, (1986). Providing the Chinese reformers with some Hungarian experience lessons. In: *Macroeconomic Management and Reform: Selected Speeches of the Macroeconomic Management Symposium*. Beijing: Economic Daily Press, pp. 61–94 (in Chinese)].
- Kornai, J. (1990). *A Road to a Free Economy: Shifting from a Socialist System: The Example of Hungary*. New York: W.W. Norton & Company.
- Kornai, J. (1992). *The Socialist System: The Political Economy of Communism*. Princeton: Princeton University Press.
- Kornai, J. (2005). Da zhuanxing. *Bijiao* 17, 1–24. [Kornai, J. (2005). The Great Transformation. *Comparative Studies* 17, 1–24 (in Chinese)].
- Kornai, J. (2006). *By Force of Thought: Irregular Memoirs of an Intellectual Journey*. Cambridge, Massachusetts; London, England: The MIT Press.
- Kornai, J. (2013). “Sixiang de liliang” zhongwenban xuyan. *Bijiao* 67(4). [Kornai, J. Preface to Chinese edition of “By Force of Thought”. *Comparative Studies* 67(4) (in Chinese)]. <https://magazine.caixin.com/m/2013-09-09/100579732.html> (accessed on April 10 2022)
- Kornai, J. (2015). Bijiao jingjixue de guoqu yu weilai – jinian “Jingji shehui tizhi bijiao” chuankan sanshi zhounian. *Jingji shehui tizhi bijiao* (5), 1–8. [Kornai, J. (2015). The past and future of comparative economics – Commemorating the 30th anniversary of “Jingji shehui tizhi bijiao”. *Comparative Economic and Social Systems* (5), 1–8 (in Chinese)].
- Kornai, J. (2019). Frankenstein’s moral responsibility. *Acta Oeconomica* 69(4), 485–494. DOI: 10.1556/032.2019.69.4.1
- Li, Zhenning (1986). Keernai jingji sixiang de jinghua. *Jingji yanjiu* (9), 24–31. [Li, Zhenning (1986). The essence of Kornai’s economic thought. *Economic Research Journal* (9), 24–31 (in Chinese)].
- Lin, Jizhou (1987). Youyi de qishi. In: Kornai, J. *Duanque yu gaige – Keernei jingji lunwen xuan*. Harbin: Heilongjiang renmin chubanshe, di 1–3 ye. [Lin, Jizhou (1987). Useful inspiration. In: Kornai, J. *Shortage and Reforms – Selected Essays on Economics*. Harbin: Heilongjiang People’s Publishing House, pp. 1–3 (in Chinese)].
- Lin, Zhonggeng [Lim, E.] (2018). Qinli Zhongguo jingji sixiang de duiwai kaifang. *Zhonggong dangshi yanjiu* (4), 42–52. [Lin, Zhonggeng [Lim, E.] (2018). Personal experience of the opening up of Chinese economic thought. *CPC History Studies* (4), 42–52 (in Chinese)].
- Liu, Hong (2019). *Zhongguo jingjixue ren de guangrong yu mengxiang*. Chengdu: Sichuan renmin chubanshe. [Liu, Hong (2019). *The 1980s and Chinese Economists*. Chengdu: Sichuan People’s Publishing House (in Chinese)].
- Liu, Guoguang et al. (1985). Jingji tizhi gaige yu hongguan guanli – “Hongguan jingji guanli guoji yantaohui” pingshu. *Jingji yanjiu* (12), 3–19. [Liu, Guoguang et al. (1985). Economic system reform and macroeconomic management – Commentary on “International Symposium on Macroeconomic Management”. *Economic Research Journal* (12), 3–19 (in Chinese)].
- Lu, Zhongyuan (1985). Gaige huhuanchulai de jingji lilunja: Keernai ji qi jingji zhuzuo shuping. *Dushu* (6), 24–33. [Lu, Zhongyuan (1985). The economic theorist that the reform cried out for: A discussion on János Kornai and his economic writings. *Learning* (6), 24–33 (in Chinese)].

- Mihályi, P. (2021). Professional and ethical dilemmas of economists (In memoriam János Kornai, 1928–2021). *Acta Oeconomica* **71**(4), 507–518. DOI: 10.1556/032.2021.00037
- Mihályi, P. and Szelényi, I. (2021). Kornai on the affinity of systems: Is China today an illiberal capitalist system or a communist dictatorship? *Public Choice* **187**, 197–216. DOI: 10.1007/s11127-020-00835-0
- Pan, Yingli (1985). Keernai “Duanque jingjixue” shuping. *Jingjixue dongtai* (1), 60–65. [Pan, Yingli (1985). A review of Kornai’s “Economics of Shortage”. *Economic Perspectives* (1), 60–65 (in Chinese)].
- Wei, Zhong (2019). Zhongguo gaige chu qi de sixiang jiefang, Zhong wai jiaoliu he lilun chuangxin. *Zhongguo jingjishi yanjiu* (6), 146–159. [Wei, Zhong (2019). Ideological emancipation, international communication and the theoretical innovation in the early stage of China economic reform. *Researches in Chinese Economic History* (6), 146–159 (in Chinese)].
- Weber, I. (2021). *How China Escaped Shock Therapy: The Market Reform Debate*. London and New York: Routledge.
- Xu, Chenggang (2010). “Sixiang de lilian” he sixiang de licheng: wo suo zhidao de Keernai de shengping he chengjiu. *Bijiao* **48**(3). [Xu, Chenggang (2010). “The Force of Thought” and the journey of thought: Life and achievements of Kornai as I know him. *Comparative Studies* **48**(3) (in Chinese)]. <https://magazine.caixin.com/m/2010-06-01/100210241.html> (accessed on April 10 2022)
- Xu, Chenggang (2016). Keernai de gongxian yu yingxiang. *Bijiao* **93**(6), 200–209. [Xu Chenggang (2016). János Kornai’s academic contributions and influences. *Comparative Studies* **93**(6), 200–209 (in Chinese)].
- Zhang, Qi (2021). “Bashan lun huiyi” yu Zhongguo jingji yanjiu fanshi zhuanhuan. *Zhongguo jingjishi yanjiu* (6), 176–194. [Zhang, Qi (2021). “The Bashan Boat Conference” and the change of China’s economic research paradigm. *Researches in Chinese Economic History* (6), 176–194 (in Chinese)].
- Zhang, Shuguang (2016). *Zhongguo jingjixue fengyun shi*, vol. 1. Singapore: Bafang wenhua chuanguozhishi. [Zhang, Shuguang (2016). *The History of Chinese Economic Studies*, vol. 1. Singapore: Global Publishing (in Chinese)].
- Zhang, Zhuoyuan (ed.) (2012). *Xin Zhongguo jingjixue shigang (1949–2011)*. Beijing: Zhongguo shehui kexue chubanshe. [Zhang, Zhuoyuan (ed.) (2012). *Historical Perspectives of Chinese Economics (1949–2011)*. Beijing: China Social Sciences Press (in Chinese)].
- Zhao, Liuyang (2020). “Shijian shehui kexue yu Zhongguo fazhan jingyan yanjiu fangfalun. *Kaifang shidai* (3), 115–131+8. [Zhao, Liuyang (2020). “Practical social science” and methodology in the study of Chinese developmental experiences. *Open Times* (3), 115–131+8 (in Chinese)].
- Zhao, Renwei (2008). 1985 nian “Bashan lun huiyi” de huigu yu sikao. *Jingji yanjiu* (12), 17–28. [Zhao, Renwei (2008). Retrospect and reflection on the “Bashan Boat Conference” in 1985. *Economic Research Journal* (12), 17–28 (in Chinese)].
- Zhao, Renwei (2009). Yige jingjixuejia de xueshu tansuo zhi lu – du Keernai de zizhuan “Sixiang de lilian” yougan. *Jingji shehui tizhi bijiao* (6), 178–186. [Zhao, Renwei (2009). An economist’s journey of academic exploration – Reading Kornai’s autobiography “By Force of Thought”. *Comparative Economic and Social Systems* (6), 178–186 (in Chinese)].
- Zhou, Shulian (1986). Cong Bashan lun huiyi kan Zhongguo jingji tizhi gaige. *Dangdai shijie shehuizhuyi wenti* (1), 10–21. [Zhou, Shulian (1986). Looking at China’s economic system reform from the Bashan Boat Conference. *Issues of Contemporary World Socialism* (1), 10–21 (in Chinese)].